

УДК 130.2

Концепции культурной политики в системе институций университетского пространства (региональный аспект)

Степанов Алексей Георгиевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и методологии науки,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: stalex73@bk.ru

Левушин Андрей Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и методологии науки,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: stalex73@bk.ru

Аннотация

Статья актуализирует проблему конструирования принципов культурной политики в отношении институций университетского пространства на региональном уровне. Социально-экономическое и социокультурная дифференциация субъектов Российской Федерации достигла того уровня, когда возможность реализации существующих моделей культурной политики (патерналистская или либеральная) в отношении системы высшего образования не представляется одинаково региональном уровне не представляется одинаково успешной. Данное обстоятельство вызвало к жизни необходимость формирования интегративной модели воздействия государства на сферу университетского пространства, что предоставит ресурсы преодоления негативных следствий вариативности региональных условий бытия университетского пространства. В рамках интегративного подхода университетское пространство предстает как подсистема общества, находящаяся в корреляционном взаимодействии с иными (политической и экономической) подсистемами социальной сферы, выступающая в качестве абсолютной ценности, аккумулирующая в себе культурные достижения и инновационный потенциал.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанов А.Г., Левушин А.Н. Концепции культурной политики в системе институций университетского пространства (региональный аспект) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 70-76.

Ключевые слова

Культурная политика, университетское пространство, региональный уровень, культура, философия.

Введение

Диалектика социальной эволюции выражается в перманентном процессе возникновения и преодоления противоречий между традиционными и новационными формами общественного воспроизводства [Кузьмин, 2017, 101]. Данное обстоятельство инициирует поиск концептуальных оснований общественного бытия, способных обеспечить переход к парадигме социальной экзистенции, предусматривающей совершенствование институтов общественного бытия на принципах коэволюции, гуманизма и социальной эффективности как сбалансированного достижения политических, социально-экономических, духовно-нравственных, научно-образовательных целей [Левушин, 2010, 3]. Концептуальные модели системного развития социума неизбежно включают в свое содержание и конструирование механизмов воздействия на региональном уровне его организации. Осознание того, на какие ориентиры нацелено содержание социокультурной политики на региональном уровне будет способствовать формированию адекватных стратегий социальной эволюции российского общества в целом. В связи с тем, что региональные субъекты федерации, непосредственно связаны с реализацией способов освоения технологий социального воздействия «на местах», то именно они во многом определяют содержание и характер реализации моделей социальных технологий, внедряемых в общественную практику. Тем более, что на современном этапе развития России принципы взаимодействия федерального и регионального уровней содержат тенденцию повышения самостоятельности местных органов управления на базе экономического и культурного потенциала субъекта федеративного взаимодействия. В самом общем виде социокультурная политика на региональном уровне представляет собой комплекс институциональных форм организации системы производства материальных и духовных ценностей на определенной территории, и возникает в тот момент, когда социальные группы, задействованные в социокультурной деятельности, стремятся реализовать собственное видение ее организации.

«Культурная политика»: содержание и объем понятия

Категория «политика» традиционно определяется как процесс целенаправленного воздействия субъектов социального взаимодействия на основные сферы общества. Государственная политика представляет собой комплекс целенаправленного воздействия органов государственной власти на общество в целом через систему его институтов, как в рамках формирования теоретических принципов, так и форм их практической реализации. При этом «система государственной политики представляет собой целостную совокупность субстанциональных, институциональных и субъектных компонентов воздействия (власть, институты, субъекты)» [Востряков, 2007, 18]. А. Жерар и Ж. Гентил отталкиваясь от тезиса, что «политика представляет собой комплекс взаимосвязанных целей, практических задач и средств, объединенных в чрезвычайно сложную систему, выбранных экспертом и направленных на определенную группу в обществе» [Girard, Genti, 1983, 171]. В контексте заявленной проблемы речь идет о сознательном регулировании всех вопросов, относящихся к развитию культурно-когнитивной составляющей общественной жизни.

Включение в парадигму социокультурной политики региона всего технологического спектра социальной экзистенции и комплекс институтов освоения и приращения знания, в том числе предусматривает анализ воздействия политической модели на систему образования в целом и университетское пространство в частности. Последнее, являясь сферой передачи

знаний, умений и навыков, представляет собой среду развития «культуры как комплекса мировоззренческих установок, аксиологических ориентаций, ментальных приоритетов, и является специфическим инструментом общественного воспроизводства» [Тихонов, Степанов, 2011, 87]. Статус университетского пространства как сферы производства культурных ценностей на базе когнитивных институций означает, что направление его развития определено содержанием социальных технологий, выражающих смысл парадигмы социокультурной эволюции [Кузьмин, 2016, 399]. Культурная политика в отношении университетского пространства – это специфический вид деятельности по организации производства комплекса когнитивной культуры в контексте совершенствование системы общественного воспроизводства в целом. Культура как определенная целостность выражается в конкретных формах, и университетское пространство является одной из базовых структур выражения организации культуры [Мукин, Соколова, Степанов, 2016, 21].

Патерналистская и либеральная модели культурной политики в системе университетского пространства

В условиях российской действительности, когда уровень культурной, социальной, экономической и политической дифференциации регионов достаточно высок, ни одна из существующих разновидностей моделей культурной политики (патерналистская или либеральная) в отношении комплекса университетского пространства не располагает потенциалом реализации как универсальной (для всей страны одинаково успешной) парадигмы. В истории России (имперский и, в определенном ракурсе, в советский период) доминирующей тенденцией культурной политики в области университетского обучения являлось стремление унифицировать образовательные процессы, не считаясь с многообразием условий их реализации. Отличительной чертой имперской и советской модели политики в системе образования являлось то, что содержание образовательных курсов и ресурсы их реализации находились под жестким идеологическим и кадровым контролем государства. Управленческие структуры при этом организовывались в качестве ведомственных и территориальных подразделений, что позволяло осуществлять тотальный контроль за всеми процессами, протекающими в сфере университетского пространства. Государство рассматривало университетское пространство как монопольную область реализации этатистских целей. Подобная версия реализации политических инструментов определяется как патерналистская в основе которой находится авторитарно-покровительственный способ распространение культурных ценностей от государства к обществу, при этом за государством изначально закреплена роль абсолютного источника и регулятора культурных благ. Крайней формой выражения патернализма в культурной политике является тоталитарная форма, предполагающая прямое и непосредственное участие государства в культурных процессах на всех уровнях.

Тоталитарная модель, отмечает Т.Г. Богатырева, «предпочитала универсальность, понимаемую как однородное снабжение, открытое для всех. В основе этой концепции лежало убеждение, что именно это отвечает идее равенства и будет способствовать общенациональной интеграции» [Богатырева, 2001, 129]. Роль государства в этот период была настолько велика, что, *de facto*, университеты в сущности представляли собой институты реализации государственной политики форма осуществления которой в принципе не предполагала осуществление обратной связи между интересами государства с одной стороны и интересами университетского сообщества с другой. «Государство служило монопольным источником,

интерпретатором и хранителем всей нормативно-ценностной сферы» [Левада, 2000, 19]. Тем не менее, авторитарная система управления обладала значительным коэффициентом полезного действия особенно в системе производства технических новаций, связанных с обеспечением стратегических сторон жизни государства (ВПК, космонавтика, ТЭК и некоторые другие). Вместе с тем, очевидно, что цена этой модели в социальном смысле была чрезмерно высока, идеологический контроль препятствовал естественной эволюции университетского пространства, выставляя барьеры для свободного информационного обмена, что касалось, прежде всего, сфер социально-гуманитарного и социально-экономического знания, а в отдельные периоды и отдельных аспектов естествознания.

Вызовы, с которыми пришлось столкнуться российскому обществу на рубеже 20-21 вв., содействовали становлению субъектно-ориентированной политики характеризующейся, с одной стороны, выдвижением в качестве приоритетных направления развития, инициированные внешними вызовами так и вызванные к жизни интересами региональными элитами, и с другой стороны – коммерциализацией деятельности культурных институтов как инструментария удовлетворения интересов региональной элиты. В связи с чем возникла необходимость формирования соответствующей модели культурной политики, в основе которой находились методология «мягкого» воздействия, арсенал которой составляли отказ от системы жесткого административного контроля над деятельностью университетов, расширение их автономных прав, формирование сети филиалов, центров дополнительного образования, создание сети негосударственных ВУЗов, что в том числе позволило запустить механизмы коммерческого самообеспечения университетов. Была сформулирована парадигма культурной политики, предлагавшая в качестве конечных целей удовлетворение не только потребностей государства, но и отдельных социальных групп и личностей с их представлениями о иерархии ценностных предпочтений. Данная версия культурной политики предполагала установления системы обратной связи, предполагающую обретение объектом культурной политики функций субъекта с соответствующим комплексом интересов и ценностей. Субъект из пассивно-созерцающего и превращается в активнодействующего. В силу этого очевидно следует необходимость выстраивания комплекса корреляционного взаимодействия управляющего и управляемого. Смысл этой модели заключается в обеспечении каждого из субъектов взаимодействия, ресурсами, соответствующими той роли, которую они выполняют в обществе.

Заключение (интегративная модель культурной политики)

В настоящее время становится очевидным, что университетский континуум, включая и самые передовые учебные заведения, не располагают собственными средствами достаточными для выполнения задачи по обеспечению общества необходимым мировоззренческим, теоретическим и технологическим потенциалом, в силу чего нуждается в прямой финансовой поддержке государства. При этом решение задачи формирования инновационной культуры, стоящей перед университетским сообществом, не представляется возможным в условиях тотального контроля со стороны государственного аппарата, который в свою очередь не демонстрирует наличие политической воли к удовлетворению запросов университетского сообщества. Более того, государственные институты, очевидно, поощряют «рыночные» технологии самообеспечения университетов, оставляя за собой функцию всеобъемлющего административного контроля.

В сложившейся ситуации наиболее адекватной моделью культурной политики в отношении университетского пространства может быть интегративная модель, которая позволит

преодолеть динамическую сложность эволюции университетского пространства обусловленной вариативностью региональной жизни. Ряд субъектов федерации в силу социально-экономической специфики не располагает потенциалом для реализации политики по формированию инновационной базы региона. Университетские сообщества этих субъектов могут существовать только в условиях патерналистской модели политического воздействия. Другие же регионы располагают соответствующей материально-технической базой и, очевидно, способны предоставить адекватные ответы на соответствующие вызовы. Такое положение дел означает, что элитам субъектов федерации должно быть предоставлено право выбора модели взаимодействия с университетским пространством в рамках условий своего региона. Выбор не должен быть обусловлен системой санкций или поощрений, что позволит с одной стороны позволит избавиться от необоснованных требований по переходу от одной концепции к другой и с другой стороны гарантирует сохранение университетского сообщества регионов как носителей фундаментального знания на местах. В рамках интегративного подхода университетское пространство предстает как подсистема общества, находящаяся в корреляционном взаимодействии иными (политической и экономической) подсистемами социальной сферы, выступающая в качестве абсолютной ценности, аккумулирующая в себе культурные достижения и инновационный потенциал.

Библиография

1. Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие. М.: РАГС, 2001. 131 с.
2. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: дис. ... докт. полит. наук. М., 2001. 371 с.
3. Кузьмин Ю.А. Актуальность принципов диалектики для совершенствования правового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2 (77). С. 99-102.
4. Кузьмин Ю.А. Правовое сознание как духовная ценность // Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: изобретения, методики, инновации сборник материалов XVII международной научно-практической конференции. 2016. С. 399-400.
5. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000. С. 19.
6. Левушин А.Н. Современный гуманизм и экологизм: конфликт и взаимодействие двух стилей мышления; дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2010. 115 с.
7. Мукин В.А., Соколова Л.Ю., Степанов А.Г. Формирование культуры инновационного поведения в университетском пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 11-12.
8. Тихонов А.С., Степанов А.Г. Социально-антропологические факторы организации мифологемного комплекса социально-исторического познания. Чебоксары, 2011. 152 с.
9. Girard A., Gentil G. Cultural Development: experiences and policies. Paris: UNESCO, 1983.

Concepts of cultural policy in the system of institutions of the University space (regional aspect)

Aleksei G. Stepanov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Philosophy and methodology of science Department,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovskii av., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: stalex73@bk.ru

Andrei N. Levushin

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Philosophy and methodology of science Department,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovskii av., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: stalex73@bk.ru

Abstract

Now it becomes evident that the university continuum, including the most advanced educational institutions, does not have its own resources sufficient to fulfill the task of providing the society with the necessary world outlook, theoretical and technological potential, which requires direct financial support of the state. But the solution of the task of forming an innovative culture facing the university community is not possible in conditions of total control by the state apparatus, which in its turn does not demonstrate the political will to satisfy the demands of the university community. The article actualizes the problem of constructing the principles of cultural policy in relation to the institutions of the University space at the regional level. Socio-economic and social-cultural differentiation of the subjects of the Russian Federation has reached the level when the possibility of implementing the existing models of cultural policy (paternalistic or liberal) in relation to the higher education system does not seem to be equally successful at the regional level. This circumstance has brought to life the need to form an integrative model of the state's influence on the sphere of the University space, which will provide resources to overcome the non-adaptive consequences of the variability of the regional conditions of the existence of the University space. As part of the integrative approach, the University space appears as a subsystem of society that is in correlation with other (political and economic) subsystems of the social sphere, acting as an absolute value accumulating cultural achievements and innovative potential.

For citation

Stepanov A.G., Levushin A.N. (2018) Kontseptsii kul'turnoi politiki v sisteme institutsii universitetskogo prostranstva (regional'nyi aspekt) [Concepts of cultural policy in the system of institutions of the University space (regional aspect)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 70-76.

Keywords

Cultural policy, University space, regional level, culture, philosophy.

References

1. Bogatyreva T.G. (2001) *Sovremennaya kul'tura i obshchestvennoe razvitiye* [Modern culture and social development]. Moscow: RAGS Publ.
2. Girard A., Gentil G. (1983) *Cultural Development: experiences and policies*. Paris: UNESCO.
3. Kuz'min Yu.A. (2017) Aktual'nost' printsiptov dialektiki dlya sovershenstvovaniya pravovogo soznaniya [The urgency of the principles of dialectics for the improvement of legal consciousness]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice], 3-2 (77), pp. 99-102.
4. Kuz'min Yu.A. (2016) Pravovoe soznanie kak dukhovnaya tsennost' [Legal consciousness as a spiritual value]. In: *Itogi nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti 2016: izobreteniya, metodiki, innovatsii sbornik materialov XVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Results of research activities 2016: inventions, techniques, innovations collection of materials XVII international scientific and practical conference].

5. Levada Yu. (2000) *Ot mnenii k ponimaniyu. Sotsiologicheskie ocherki 1993-2000* [From opinions to understanding. Sociological essays 1993-2000]. Moscow: Moscow School of Political Studies.
6. Levushin A.N. (2010) *Sovremenniyi gumanizm i ekologizm: konflikt i vzaimodeistvie dvukh stilei myshleniya. Doct. Dis.* [Modern humanism and ecology: conflict and interaction of two styles of thinking. Doct. Dis.]. Cheboksary.
7. Mukin V.A., Sokolova L.Yu., Stepanov A.G. (2016) Formirovanie kul'tury innovatsionnogo povedeniya v universitetskom prostranstve [Formation of culture of innovative behavior in the university space]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 4, pp. 11-12.
8. Tikhonov A.S., Stepanov A.G. (2011) *Sotsial'no-antropologicheskie faktory organizatsii mifologemnogo kompleksa sotsial'no-istoricheskogo poznaniya* [Socio-anthropological factors of the organization of the mythological complex of socio-historical knowledge]. Cheboksary.
9. Vostryakov L.E. (2001) *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika sovremennoi Rossii: regional'noe izmerenie. Doct. Dis.* [State cultural policy of modern Russia: a regional dimension. Doct. Dis.]. Moscow.